

СТАТЬИ

УДК 93/94

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-3.10-20>

Служба астраханской тюркской знати в Низовом полку в ходе Крымских походов 1687 и 1689 гг.

И.В. Торопицын

*Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева
Астрахань, Российская Федерация*

*Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация*

В статье рассматриваются факты участия представителей астраханской тюркской знати в военных походах против Крымского ханства, предпринятых Московским государством во второй половине 1680-х гг. В центре исследования оказывается боевой путь ядра русской армии, составной частью которого был Низовой полк, в котором служили астраханские тюркские служилые люди. Анализируется персональный состав астраханских мурз, табунных голов и сотников, принимавших участие в Крымских походах 1687 и 1689 гг. Изучаются факты участия Низового полка в сражениях с крымцами. Отдельное внимание уделяется посреднической роли астраханского юртовского сотника К.Кутлубеева в налаживании переговоров главнокомандующего русской армии с крымским ханом.

Ключевые слова: астраханские мурзы, табунные головы, сотники, военный поход, Крым, XVII в.

Для цитирования: Торопицын И.В. Служба астраханской тюркской знати в Низовом полку в ходе Крымских походов 1687 и 1689 гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №3. С.10–20. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-3.10-20>

В последней четверти XVII в. Московское государство осуществило два крупных похода против Крымского ханства, к участию в которых в составе Низового полка были привлечены и представители астраханской тюркской знати. Несмотря на то, что оба похода подробно рассмотрены в историографии, участию в них астраханских служилых людей не уделено значимого внимания.

Наиболее ценные сведения о количественном составе астраханских мурз и табунных голов, призванных для участия в Крымских походах 1687 и 1689 гг., потерях, понесенных во втором походе Низовым полком, где они служили, можно почерпнуть из коллективной монографии, посвящен-

ной Русско-турецкой войне 1686–1700 гг. [3]. В этом труде также отмечается факт участия астраханского юртовского сотника К.Кутлубеева в переговорах, которые вел главнокомандующий князь В.В. Голицын с представителями крымского хана в ходе второго Крымского похода.

Архивные и опубликованные источники позволяют дополнить общую картину событий, происходивших в 1687 и 1689 гг., важными сведениями персонального характера, относящимися к участникам данных походов из числа представителей астраханской тюрокской знати.

Поход русской армии на Крым был запланирован на весну 1687 г. Низовой полк стал одним из полков, который должен был усилить ядро русской армии – Большого полка под командованием князя В.В. Голицына, возглавлявшего все русские силы. Командирами Низового полка были назначены стольник И.Ю. Леонтьев и дьяк А.Волков.

Состав Низового полка формировался из служилых людей понизовых городов: Астрахани, Терков, Царицына, Саратова, Самары и Уфы. Основу полка должны были составить дети боярские, стрельцы и казаки, новокрещены и иноземцы. Непосредственно из Астрахани по наряду следовало отправить в Крымский поход 18 детей боярских, 500 конных стрельцов, 50 мурз и табунных голов. Местом сбора Низового полка был назначен город Ахтырск, но позднее решено было собирать полк в Чугуеве.

Сохранившаяся в архиве именная роспись позволяет установить всех представителей астраханской тюрокской знати, призванных для участия в первом Крымском походе. Наибольшее представительство среди них имели мурзы – 37 человек. В абсолютном отношении среди всех мурз больше всего было джетисанских – 15 человек. Из них 10 были из рода Тинбаевых, три мурзы представляли род Урусовых, по одному человеку было от мурз Кутумовых и Алатаевых. Юртовских мурз представляли десять человек из родов Байтерековых, Акмурзиных, Канбаевых, Аллашевых. Джембуйлукских мурз было призвано пять человек – все они были из рода Шихмамаевых. Ногайских мурз представляли пять человек: четверо из рода Тинокпатовых и еще один был указан как представитель рода Юнусовых. Наряду с мурзами в Крымский поход были призваны табунные головы: Темир Аллагулов, Танай Кашкарин, Байтеш Янтуганов, Акатей Тогумов, Епай Курманаков, а также татарские сотники: Тонгатар Чигирпанов, Эшпулат Девонев, Эсенгельдей Карин, Базгит Мамедлеев, Янык Кендышев (Кеншев), Этемей Камаев Эшкенеев, Тлев Эметеев, Чагалай Агатанов¹.

Согласно наряду, в Низовой полк должны были войти 1847 человек. В численном отношении он уступал другим полкам русской армии. Во время смотра полка в мае 1687 г. по факту налицо оказалось всего 1211 человек, в числе которых находились 42 представителя юртовских мурз, табунных голов и татарских сотников [3, с.82, 87–89].

¹ Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (Архив СПбИИ РАН). Ф.178. Оп.1. Д.10456. Л.3–5.

Основная часть русской армии выступила в поход от сборного пункта на р. Мерле 18 мая и спустя неделю встала лагерем вблизи р. Коломак, где еще несколько дней ожидала подхода всех своих сил. 26 мая князь В.В. Голицын провел общий смотр русской армии, после которого спустя три дня она двинулась дальше на Крым.

В историографии отмечается, что русское войско двигалось в походе специальным порядком, который позволял избежать внезапного нападения быстрой татарской конницы. «Внутри прямоугольника, составленного из двух обозных колонн, шла пехота; с наружной стороны этого прямоугольника – наряд; конница окаймляла всю походную колонну, высылая сторожи для разведки противника», – указывает П.И. Рудой. Такой походный порядок, по его мнению, был обусловлен как особенностями местности, так и тактикой противника: «вокруг степные равнины, на которых с любой стороны может внезапно атаковать легкая конница крымцев, прибегая к своей излюбленной тактике» [4, с.34].

В ходе похода русская армия совершала небольшие переходы по 15–20 км в день от одной реки к другой. «На протяжении всего марша войска имели достаточно воды и травы для лошадей, – отмечает В.С. Великанов, – заранее заготовленных запасов было в избытке, и ратные люди не испытывали каких-либо серьезных проблем и неудобств. Но по мере продвижения на юг местность постепенно менялась. Широких рек становилось все меньше, а сменившие их маловодные ручьи уже не могли служить полноценным источником воды для многотысячной армии, сопровождаемой гигантским обозом» [1, с.34].

К 23 июня первые части русской армии, шедшей несколькими колоннами, достигли реки Конские Воды. Посланные вперед разведчики обнаружили, что вся степь на юг от реки сожжена. Несмотря на это, князь В.В. Голицын приказал двигаться дальше, и к 27 июня армия подошла к р.Карачекрак. «Здесь состоялся военный совет о продолжении похода, – пишет В.С. Великанов. – И люди, и лошади уже были истомлены длительным походом, жарой и тучами пыли от выжженной земли. В армии имелось достаточно продовольствия, однако сожженная степь сделала невозможным заготовление конских кормов, а небольшие ручьи не позволяли напоить несколько сотен тысяч людей и лошадей. До Перекопа оставалось еще около 200 км. В таких условиях продолжение похода было рискованным, и русское командование приняло решение о возвращении армии обратно к русским рубежам» [1, с.35].

Главнокомандующий отмечал в донесении в Москву трудности, с которыми столкнулась армия по пути на Крым, и отсутствие противника, который, узнав о приближении русских сил, «пришел в ужас». «Тщетно ждали мы неприятеля не малое время на реке Карачакраке, для воинского над ним поиска: он нигде не показывался, – писал князь В.В. Голицын, – между тем скудость в конских кормах сделалась всеконечною; стоять долее в выжженной степи было невозможно, и мы возвратились к Конским

Водам». При этом для предупреждения внезапного нападения крымских татар «в Украину и Польшу» часть сил под началом окольного Л.Р. Неплюева была направлена к днепровским городкам [12, с.199].

Обратный переход русской армии, занявший целый месяц, по словам Н.Н. Петрухинцева, дался не менее тяжело: «по свидетельству генерала Франца Лефорта, отчаявшийся Голицын по временам даже горько плакал» [5, с.24].

В ходе первого Крымского похода астраханской служилой тюркской знати, как и основному русскому войску, не довелось вступить в бой с крымскими татарами, но все его участники в полной мере ощутили трудности движения по выжженной огнем степи.

Итоги первого Крымского похода были подведены в царском указе, объявленном 5 сентября 1687 г. воеводам и всяким чинов ратным людям [6, с.883–897]. Несмотря на то, что все участники Крымского похода заслужили похвалу от великих государей за проявленное усердие в ходе службы, у царских властей оставалось чувство неудовлетворенности от его итогов. Поэтому практически сразу же начинается подготовка к новому походу на Крым.

Для участия во втором Крымском походе в состав Низового полка были назначены 1447 человек из тех же городов: Астрахани, Терков, Царицына, Саратова, Самары и Уфы. Численность полка, как видим, изначально была уменьшена на четыреста человек. При этом наряд непосредственно для Астрахани изменился незначительно: в поход планировалось привлечь 17 детей боярских, 43 мурзы и табунных головы и 492 стрельца [3, с.170, 186–187].

Списка мурз и других представителей астраханских татар, призванных в поход на Крым в 1689 г., обнаружить не удалось. Но учитывая небольшой промежуток времени между первым и вторым походами, есть основание полагать, что на службу могли быть вызваны практически те же лица, что и в 1687 г. Впрочем, все это не исключало определенной ротации среди представителей астраханской тюркской знати.

Архивные данные свидетельствуют, что в период второго Крымского похода в Астрахани находились несколько мурз из числа тех, кто участвовал в походе на Крым в 1687 г.: Тиней, Салтамамбет и Исай Тинбаевы, Каспулат и Белек Урусовы, Назлым Тинокпатов, Союн Шихмамаев². Табунный голова Танай Кашкарин также не принимал участия во втором Крымском походе³. Все они были задействованы в борьбе против «воровских людей» на Северном Кавказе.

С другой стороны, среди участников второго похода на Крым мы видим новые лица. В их числе юртовские мурзы Байтерековы – Шатек Ак-

² Архив СПБИН РАН. Ф.178. Оп.1. Д.11164. Л.1–5.

³ Архив СПБИН РАН. Ф.178. Оп.1. Д.11176. Л.1–2.

мурзин и Раслаббек Янибеков⁴. Особого внимания заслуживает личность астраханского татарского сотника Карамана Кутлубеева [7, стб. 1047], который не участвовал в первом походе на Крым, но, как мы увидим далее, сыграет заметную роль в судьбе второго Крымского похода.

Как и в случае с первым Крымским походом, царские власти не стали широко привлекать к походу рядовых астраханских татар, ограничившись призывом лишь представителей их знати. И это несмотря на то, что численность Низового полка уменьшилась на четыреста человек по сравнению с нарядом 1687 г.

Следует отметить, что данная практика была не характерна для взаимоотношений русской власти и астраханских татар. В XVI–XVII вв. военная служба была неотъемлемой частью обязанностей тюркских жителей Нижнего Поволжья перед русским государем [8; 11]. И хотя на нее вызвались в основном представители тюркской знати и служилые татары, их совокупный потенциал позволял формировать достаточно крупные воинские отряды.

Как правило, на военную службу с Нижнего Поволжья царской администрацией вызывалось максимально возможное число тюркских подданных. В первой половине XVII в. наряд на службу для них составлял несколько тысяч воинов. Во второй половине XVII в. он постепенно был снижен до 500 человек. Но уже в поход на Крым в 1675 г. и в Малороссию в 1678 г. отправлялось не более двух сотен астраханских татар во главе со своими мурзами и табунными головами [9; 10].

Местом сбора Низового полка изначально был назначен город Чугуев, но потом его решили формировать в Харькове. Первоначально планировалось, что Низовой полк, как и в 1687 г., возглавит окольный И.Ю. Леонтьев, но в феврале 1689 г. последовал указ о назначении его командиром стольника В.М. Дмитриева-Мамонова. В помощники ему назначался дьяк П. Тютчев. 16 апреля в Низовой полк приехал стольник Г.Ф. Балакирев и вручил его командиру знамя с изображением святого Николая Чудотворца [3, с.170].

Князь В.В. Голицын во главе Большого полка выступил в поход из Ахтырска (Ахтырки) в конце марта 1689 г., не дожидаясь подхода остальных частей своего войска. 20 апреля у Новобогородицкой крепости на реке Самаре состоялось объединение всех основных русских и малороссийских сил. Низовой полк присоединился к войску чуть позже, ввиду задержки с комплектованием [3, с.203].

Главные сражения между противниками произошли 15–17 мая в Зеленой и Черной долинах. Со стороны Крыма в них участвовали местные татары и вассальные отряды белгородских татар, черкесов и ногайцев, а также турки из гарнизонов приднепровских крепостей. 15 мая столкновения носили разведывательный характер. Нападениями на отдельные части

⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф.178. Оп.1. Д.11180. Л.1–2.

русского войска крымцы пытались составить представление о его численности.

Описывая бои, происходившие 15 мая в Зеленой долине, князь В.В. Голицын указал в отписке в Москву, что они длились с двух часов дня до десяти часов вечера, отметив, что в них принимали участие, наряду с другими ратными людьми, «полку стольника и воеводы Василья Михайлова сына Дмитриева-Мамонова низовых городов дворяне, и иных чинов служилых люди» [12, с.369]. Данное указание свидетельствует о непосредственном участии служилых людей Низового полка, в котором служили астраханские тюркские воины, в схватках с противником.

16 мая русское войско, продвигаясь по Черной долине, подверглось внезапной атаке крупных татарских сил, которые под прикрытием начавшегося ливня ударили в тыл его левого фланга. Основной удар пришелся на Сумской и Ахтырский полки. Крымцам удалось смешать ряды слободских полков, захватить их обоз и артиллерию. Лишь благодаря помощи от Большого полка эту атаку удалось отбить за счет массированного ружейного и артиллерийского огня.

17 мая русское войско продолжило движение к Перекопу, разместив внутри обоза не только пехоту, но и всю кавалерию. Татарские отряды, не имея возможности вступить в бой с русской конницей, кружили вокруг повозок, из-за которых их обстреливали из ружей и пушек стрельцы и артиллеристы. Периодически между добровольцами, выезжавшими из русского войска, и татарскими всадниками происходили схватки. К концу дня, понеся крупные потери, крымское войско отступило за Перекоп [2, с.666–667; 3, с.212–223].

Согласно записке об участии ратных людей во втором Крымском походе, автором которой, по всей видимости, был командующий князь В.В. Голицын, в ходе похода русское войско испытывало трудности с подвозом продовольствия и нехваткой воды. Воду и фураж для лошадей приходилось возить издалека, так как «от самого Колончака все потравлено и повыбито, а наипаче воды достать было невозможно – рек и колодцев с стороны Перекопи нет». Подойдя к Перекопу, русские войска неприятельские посады и ближние села тоже «пожгли без остатку»⁵.

В ходе одной из схваток, имевших место 17 мая, произошел эпизод, оказавший влияние на дальнейший ход второго Крымского похода. Его участником стал астраханский юртовский сотник Караман Кутлубеев, который в тот день «сезжался на бою с крымскими татары». Данный факт весьма показателен, так как свидетельствует о том, что люди из Низового полка, в частности представители астраханской тюркской знати, сражались с противником в индивидуальных стычках.

Как вспоминал К.Кутлубеев, в тот день в боях с крымцами участвовали многие «московских и всяких разных чинов» ратные люди, которые «для

⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф.178. Оп.1. Д.11606. Л.2.

съезду выезжали из обозу охотою». Несмотря на то, что «тот де съезд с тем татаринном был самым скорым делом, как обычай бывает съезжаться в бою», К.Кутлубеев хорошо запомнил своего противника, которым, как впоследствии выяснится, был Багильдей ага [7, стб. 1049]. «И в то время мне говорил один крымской татарин, на бою, – указывал К.Кутлубеев, – о том, что ханово величество желает миру». По словам К.Кутлубеева, он поинтересовался у своего противника: «Для чего о том ханово величество к боярину не присылал?» Крымский татарин ответил, что его хан опасается, что его посланцу, как и в прошлый раз, не будет оказано «никакой чести». На этом разговор двух противников завершился. В процессе боя крымский татарин показал астраханскому юртовскому сотнику письмо, прикрепленное к копью. «И тот де татарин с тем письмом уехал в Перекоп того ж часа», – подчеркнул К.Кутлубеев. Астраханский юртовский сотник вернулся в русский лагерь и передал главнокомандующему содержание разговора, который состоялся у него с крымским татаринном [7, стб. 952–953].

Князь В.В. Голицын, имея полномочия на осуществление боевых действий и заключение мирных договоренностей, решил вступить с крымцами в переговоры [7, стб. 951]. Доставить свое послание крымскому хану он поручил все тому же астраханскому юртовскому сотнику К.Кутлубееву.

Начавшиеся при посредничестве сотника К.Кутлубеева переговоры между враждующими сторонами не привели к взаимоприемлемым договоренностям. Князь В.В. Голицын вынужден был начать отступление, в ходе которого русские войска несли потери от обстрелов из луков и нападений крымцев и вассальных от них орд. Как правило, последние нападали на небольшие группы русского войска, которые отлучались в поисках воды и продовольствия [3, с.231].

Очевидно, к этому периоду следует отнести основные потери, понесенные Низовым полком в ходе второго Крымского похода, так как в ходе марша на Крым в столкновениях с татарским войском Большой полк, составной частью которого был Низовой полк, практически не участвовал [3, с.222], если не считать добровольцев, которые, как юртовский сотник К.Кутлубеев, выезжали помериться силами с противником.

Согласно приведенным в историографии данным, за весь период активных боевых действий в ходе второго Крымского похода, пришедшихся на май 1689 г., Низовой полк потерял одиннадцать человек убитыми, в том числе троих астраханцев, и тринадцать человек ранеными, включая четырех астраханских стрельцов [3, с.244].

К 11 июня русская армия добралась до реки Самары, где у нее произошел еще один бой с противником. В историографии отмечается, что около двухсот человек («крымские татаровя и черкесы горские и джаман саадаки») из татарского разъезда атаковали обоз. «Разведчикам удалось захватить десятерых русских солдат, заготавливающих сено, – пишут А.Г. Гуськов, К.А. Кочегаров и С.М. Шамин. – Однако вскоре нападавших

настиг и разбил отряд стольника, ротмистра Леонтия Григорова с донскими казаками и калмыками, захватив знамя (“данное от хана знамя большое”) и шестерых (по отпискам Голицына) пленных» [3, с.233].

В записке, ранее уже частично процитированной нами, этому эпизоду также уделено внимание. Автор источника (есть основания полагать, что им был князь В.В. Голицын, командовавший русским войском) подтверждает, что крымские татары вместе с черкесами и ногайцами «яман саадак» напали «у моего обозу» на людей, которые косили в степи траву. Далее упомянуты детали, ранее не отмеченные в историографии и других отписках князя В.В. Голицына в Москву. «И уведав о том, я послал стольника Леонтия Григорова, а с ним астраханских и терских мурз и донских и яицких казаков и велел над ними промысл чинить, – говорилось в записке. – И милостию Божію и счастьем великих государей тех неприятелей они постигл[и] и учинили с ними великой бой и на том бою побили их многое число и гнали и рубили их на двадцати верстах. И мурз, которые с ними приводцы были, побили и взяли два ханские большие знамя да живьем в полон взяли мурз и татар шесть человек»⁶. Данная записка красноречиво свидетельствует, что в бою у реки Самары участвовали силы Низового полка, в частности астраханские мурзы и, очевидно, другие тюркские служилые люди, призванные из Астрахани.

По окончании похода все служилые люди Низового полка были отпущены по домам. По его итогам всем им было выдано вознаграждение. Астраханские мурзы, табунные головы и сотники получили по полтора руб. каждый⁷.

Таким образом, можно видеть, что в последней трети XVII в. астраханские тюркские служилые люди привлекались в составе Низового полка к участию в Крымских походах 1687 и 1689 гг. Несмотря на то, что русскому войску не удалось достичь значимых успехов в этих военных предприятиях против Крыма, астраханские мурзы, табунные головы и сотники вынесли все тяготы этих походов. В ходе второго Крымского похода они сражались с крымскими татарами в Зеленой и Черной долинах. Одному из астраханцев – юртовскому сотнику К.Кутлубееву – довелось поучаствовать от лица русского командования в переговорах с крымскими татарами, которые фактически привели к прекращению второго Крымского похода. На обратном пути от Перекопа астраханские мурзы, табунные головы и сотники вместе с казаками и другими русскими ратными людьми участвовали в сражении с крымцами и ногайцами на реке Самаре, разбили их, захватили пленных и трофеи и отпраздновали победу.

⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф.178. Оп.1. Д.11606. Л.3.

⁷ Там же. Л.4.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Великанов В.С.* Детали похода армии В.В. Голицына в 1687 г. // Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 22–25 июня 2016 г.) / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. С.32–39.
2. *Голицын Н.С.* Русская военная история. Ч.2: От Иоанна III до Петра I. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1878. 693 с.
3. *Гуськов А.Г., Кочегаров К.А., Шамин С.М.* Русско-турецкая война 1686–1700 годов. М.: Русское слово – учебник, 2022. 528 с.
4. *Рудой П.И.* Крымские походы В.В. Голицына // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Новосибирск, 2018. Вып. 6. Ч.1. С.32–38.
5. *Петрухинцев Н.Н.* Путь к Тавриде // Родина. 2014. №12. С.22–26.
6. Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II отд. собст. Е. И. В. канцелярии, 1830. Собр. 1-е. Т.2, №1258.
7. Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т.3. СПб.: Археологическая комиссия, 1888. 1472 стб.
8. *Торопицын И.В.* Участие астраханских юртовских татар в войнах Московского государства // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки: Материалы Всероссийской научной конференции, Астрахань, 29 апреля 2016 г. / отв. ред. А.О. Тюрин. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2016. С.37–41.
9. *Торопицын И.В.* Низовая рать: астраханские стрельцы и юртовские татары в военных кампаниях России XVII – начала XVIII вв. // Война и воинские традиции в культурах народов Юга России (VIII Токаревские чтения): материалы Всерос. науч.-практич. конф. (г. Ростов-на-Дону, 17–18 мая 2019 г.) / отв. ред. А.Л. Бойко, А.В. Яровой. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2019. С.94–101.
10. *Торопицын И.В.* Участие астраханских служилых людей в войнах России с Крымским ханством в XVII веке // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 80-летию разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве Волгоград, 28–29 сент. 2023 г. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2023. С.356–361.
11. *Торопицын И.В.* Военная и дипломатическая служба астраханских юртовских татар в XVII–XVIII вв. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14. №1. С.21–35. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-1.21-35>
12. *Устрялов Н.* История царствования Петра Великого. Т.1. СПб.: Тип. II-го отд. собств. Е. И. В. канцелярии, 1858. 496 с.

Информация об авторе:

Торопицын Илья Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева (Астрахань, Российская Федерация), старший научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-7542-3337; e-mail: itoropitsyn@mail.ru

Поступила 04.08.2025

Принята к публикации 27.08.2025

Service of the Astrakhan Turkic nobility in the Nizovoy Regiment during the Crimean Campaigns of 1687 and 1689

I.V. Toropitsyn

*Tatishchev Astrakhan State University
Astrakhan, Russian Federation*

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The article examines the participation of representatives of the Astrakhan Turkic nobility in military campaigns against the Crimean Khanate undertaken by the Muscovite state in the second half of the 1680s. The study focuses on the combat path of the core of the Russian army, an integral part of which was the Nizovoy Regiment, in which where Astrakhan Turkic servicemen served. The personnel of the Astrakhan murzas, tabun heads, and centurions who took part in the Crimean Campaigns of 1687 and 1689 are analyzed. The Nizovoy Regiment's participation in battles with the Crimeans is examined. Special attention is given to the mediating role of the Astrakhan yurt centurion K. Kutlubeyev in facilitating negotiations between the commander-in-chief of the Russian army and the Crimean khan.

Keywords: Astrakhan murzas, tabun heads, centurions, military campaign, Crimea, 17th century

For citation: Toropitsyn I.V. Service of the Astrakhan Turkic nobility in the Nizovoy Regiment during the Crimean Campaigns of 1687 and 1689. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol.15, no.3, pp.10–20. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-3.10-20> (In Russian)

REFERENCES

1. Velikanov V.S. Details of the Campaign of V.V. Golitsyn's army in 1687. *South of Russia and adjacent countries in wars and armed conflicts: proceedings of the All-Russian scientific conference with international participation (Rostov-on-Don, June 22–25, 2016)*. Ed. by G.G. Matishov. Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Publ., 2016. Pp.32–39. (In Russian)
2. Golitsyn N.S. *Russian Military History*. St. Petersburg: Obshchestvennaya Polza Printing house Publ., 1878. Part 2. From John III to Peter I. 693 p. (In Russian)
3. Guskov A.G., Kochegarov K.A., Shamin S.M. *Russian-Turkish War of 1686–1700*. Moscow: Russkoe Slovo – textbook Publ., 2022. 528 p. (In Russian)
4. Rudoy P.I. V.V. Golitsyn's Campaigns in Crimea. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. Novosibirsk, 2018. Vol.6. Part 1. Pp.32–38. (In Russian)

5. Petrukhintsev N. The path to Taurida. *Rodina*. 2014, no.12, pp.22–26. (In Russian)

6. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1 (PSZ RI-1)*. Vol.2, no.1258. (In Russian)

7. *Investigative cases on Fyodor Shaklovity and his accomplices*. Vol.3. St. Petersburg: Archaeological Commission, 1888. 1472 columns. (In Russian)

8. Toropitsyn I.V. Participation of the Astrakhan Yurt Tatars in the wars of the Moscow State. *Crossroads of history. Current problems of historical science: materials of the All-Russian scientific conference (Astrakhan, April 29, 2016)*. Ed. by A.O. Tyurin. Astrakhan: Sorokin Roman Vasilievich Publ., 2016. Pp.37–41. (In Russian)

9. Toropitsyn I.V. Nizovoy Army: Astrakhan streltsy and Yurt Tatar in the military campaigns of Russia in the 17th – early 18th centuries. *War and military traditions in the cultures of the peoples of Southern Russia (8th Tokarev Readings): materials of the All-Russian scientific and practical conference (Rostov-on-Don, May 17–18, 2019)*. Ed. by A.L. Boyko, A.V. Yarovoy. Rostov-on-Don: Altair Publ., 2019. Pp.94–101. (In Russian)

10. Toropitsyn I.V. Participation of Astrakhan servicemen in the wars of Russia with the Crimean Khanate in the 17th century. *Military-historical aspects of life in the South of Russia in the 17th–21st centuries: issues of study and museumification: materials of the 5th International scientific and practical conference, dedicated to the 80th anniversary of the defeat of the Nazi troops by Soviet troops in the Battle of Stalingrad (Volgograd, September 28–29, 2023)*. Volgograd: Volgograd State University Publishing House Publ., 2023. Pp.356–361. (In Russian)

11. Toropitsyn I.V. Military and diplomatic service of the Astrakhan Yurt Tatars in the 17th–18th centuries. From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2024, vol.14, no.1, pp.21–35. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-1.21-35> (In Russian)

12. Ustryalov N. *History of the reign of Peter the Great*. St. Petersburg: Printing House of the 2nd Department of His Imperial Majesty's Chancellery, 1858. Vol.1. 496 p. (In Russian)

About the author:

Toropitsyn Ilya Vasilyevich – Cand. Sci. (history), Associate Professor of the Department of Russian History, Tatishchev Astrakhan State University (Astrakhan, Russian Federation); Senior Researcher of the Crimean Research Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-7542-3337; e-mail: itoropitsyn@mail.ru

Received August 4, 2025

Accepted for publication August 27, 2025